

****Глава 5****

На съёмочной площадке время летело стремительно. Не успели оглянуться, как до официального начала съёмок картины «Город, который ждёт тебя» остался всего день.

За эти дни Янь Суй успел поучаствовать в нескольких читках сценария.

Если на первой общей встрече он благополучно отмолчался, то потом режиссёр Фу Сичжи постоянно вызывал его на диалог. Янь Сую то и дело приходилось отвечать на каверзные вопросы прямо с ходу. К тому же сценарист Чэн Чжан обожал перекраивать реплики на лету, меняя подачу и заставляя парня пробовать один вариант за другим под бдительными взглядами коллег, которые тут же оценивали его игру и давали советы.

Проще говоря, из Янь Суя самым беспардонным образом выбивали излишнюю скромность, закаляя его характер на глазах у всей съёмочной группы.

Сквозь призму восторженных рассказов Гуань Нина Янь Суй поначалу питал к Чжун Цину и Е Юмин искреннюю симпатию. Он даже думал, что при таком глубоком взаимопонимании этим двоим будет трудно избежать служебного романа. Но теперь, стоило ему завидеть исполнителей главных ролей, как в голове вспыхивала лишь одна мысль — бежать без оглядки!

Вся съёмочная группа быстро уяснила: Янь Суй, утверждённый на роль Не Яна, невероятно застенчив.

Наедине с собой он выглядел безупречным красавцем с едва уловимым налётом утончённости; стоило ему взглянуть в объектив, как в его осанке проявлялась благородная стать — чистая, свежая, словно умытый дождём молодой бамбук.

Но стоило кому-то подразнить его, как бледные щёки тут же вспыхивали румянцем, точно спелый персик.

Цзян Яо подарила ему забавную грелку для рук в виде пухлого лиса. Когда об этом прознали остальные, ни одна вечерняя читка не обходилась без беззлобных подколов в его адрес, стоило парню показаться с этой игрушкой.

Вдобавок ко всему кастинг-директор повадился травить байку о том, как Янь Суй читал наизусть «Предисловие к Тэнван гэ» на прослушивании.

И хотя половина площадки уже видела эту сцену вживую, старожилы с упоением донимали новичков:

— Боже, неужели в нашей группе ещё остался хоть кто-то, кто не слышал, как Яньсуй-эр декламирует классику?

Стоило очередной «жертве» приобщиться к прекрасному, как цепочка запускалась заново.

Было очевидно, что эта шутка задержится в кулуарах надолго.

Е Юмин тоже обожала подначивать юношу.

Точнее, её любимой забавой стало разыгрывать его на пару с Цзян Яо.

Наблюдая за тем, как Цзян Яо открыто и весело реагирует на шутки, в то время как Янь Суй заливается краской до кончиков ушей и безуспешно ищет глазами спасительный угол, Е Юмин радовалась так искренне, что за обедом съедала лишнюю порцию риса.

Янь Суй был на год младше Цзян Яо — точно так же, как Чжун Цин был на год младше самой Е Юмин.

Даже такой далёкий от любовных интриг человек, как Янь Суй, начал о чём-то догадываться.

Звёздный и сильный актёрский состав сериала «Город, который ждёт тебя» во многом сложился благодаря участию Е Юмин.

И всё же это вызывало вопросы. За плечами у неё были успешные полнометражные картины, отличные сборы, признание критиков и престижная награда лучшей актрисы. Имея такой статус, она могла бы годами выбирать сценарии и неспешно шлифовать роли. Зачем же ей понадобилось тратить четыре месяца на проект для малого экрана, где ей к тому же досталась даже не главная роль?

Поклонники актрисы тоже недоумевали.

Впрочем, мнение фанатов никак не могло повлиять на решение их кумира.

Они не испытывали неприязни к Чжун Цину и снисходительно относились к пересудам досужей публики, но втайне панически боялись, что Е Юмин решилась на этот шаг исключительно ради любви — «спустилась с небес на землю», променяв кинематограф на многосерийную драму...

В день торжественного запуска съёмок прессу созывать не стали — в этом проявился прагматичный и не любящий шумихи характер режиссёра Фу. Тем не менее внутри коллектива праздник устроили отличный, соблюдая все традиционные ритуалы.

Янь Суй на улице так и не появился: гримёры плотно занялись его образом прямо в помещении.

Кресло по соседству занимала Цзян Яо.

Её преображение требовало тонкой работы, так что девушка неподвижно сидела перед зеркалом уже добрых полчаса.

— Волнуешься? — негромко спросила она.

Янь Суй кивнул:

— Есть немного.

За время подготовки они успели сблизиться. Цзян Яо поймала его взгляд в отражении и заговорщически усмехнулась.

Сцену для первого съёмочного дня режиссёрская группа выбирала долго и придирчиво.

Вместо того чтобы по примеру большинства коллег снять что-то простое ради хорошей приметы и быстрой сдачи первого кадра, Фу Сичжи решил начать со сложной сцены — эмоционального пика, где конфликт героев обнажался до предела.

Как любил повторять сам режиссёр, первая сцена должна задавать планку качества для всей дальнейшей работы.

Как только с гримом было покончено, съёмочный механизм заработал в полную силу.

Типичная серая хрущёвка — шестиэтажка с облупившейся штукатуркой. Стены в подъезде пестрели наслоениями криво ободранных объявлений и рекламой, которую не удавалось скрыть никакой побелкой. На каждом лестничном пролёте отчётливо слышались отголоски чужих жизней: где-то гремели посудой и готовили ужин, за одной из дверей шумно ругались, за другой — бубнили по телефону, а где-то тихонько напевали под нос традиционные мотивы.

Шестой этаж — самый верхний. Зимой здесь гуляли сквозняки, летом стояла невыносимая духота, а по углам годами селилась въедливая серая плесень.

Но именно эти тесные квадратные метры служили пристанищем для большой семьи Чжуан из шести человек.

Семейные скелеты в их шкафу копились больше двадцати лет.

В молодости, отчаянно пытаясь родить наследника, супруги отдали на воспитание собственную дочь. Позже, словно замаливая этот грех, поддались душевному порыву и удочерили

осиротевшую племянницу. Семья пережила голодные времена, когда на обед подавали лишь жидкую рисовую кашу с увядшей капустой, но теперь, благодаря помощи повзрослевшего сына, они наконец зацепились за жизнь в этом городе. Пусть копейки приходилось считать и сейчас, будущее уже не казалось столь беспросветным.

Небо затянуло свинцовыми тучами, пошёл редкий снег.

Старшая сестра Чжуан в плотных перчатках вела потрёпанный электроскутер. Позади неё, сжавшись в комок, сидела Чжуан И. Глаза девушки припухли от слёз, а мокрые дорожки на щеках успели обветриться и засохнуть на холоде. Сёстры молча въехали во двор, но их привычное место для парковки оказалось занято чужим мопедом.

Старшая раздражённо цыкнула и швырнула свою сумку в руки сестре.

Не раздумывая ни секунды, она подошла к чужому скутеру, рванула его вверх вместе с тяжёлым замком и прямо так, волоком, оттащила под дерево на противоположной стороне дороги. Отряхнув ладони, она спокойно припарковала свой транспорт на освободившееся место.

Закончив с этим, сёстры начали подниматься. В тёмном, лишённом света подъезде стояла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь их прерывистым, натужным дыханием.

Дома их ждал накрытый стол. Матушка Чжуан суежилась у плиты, пока глава семейства лениво курил на диване, застеленном старыми покрывалами. Только после третьего напоминания он нехотя поднялся, чтобы принести из кухни приборы.

— Ну и зачем тебя вызывали? — подал голос отец, как только Чжуан И, сполоснув руки, с понурой головой села за стол. — Я утром на рынке встретил матушку Чэн Тао. Она говорила, списки на досрочное поступление вот-вот вывешат. Ты в них?

Старшая сестра смерила её презрительным взглядом:

— Списки? Да с её поведением только о рекомендациях и думать!

Чжуан И шмыгнула носом, и слёзы, которые она так отчаянно пыталась сдержать, снова покатались по щекам.

— Вызывай Чжуан Юя, — бросила старшая сестра матери. — Я с этой девчонкой больше нянчиться не намерена.

Этого короткого требования хватило, чтобы Чжуан И окончательно потеряла самообладание. Она разрыдалась в голос:

— Пожалуйста, не надо... Не звоните брату!

Матушка Чжуан недовольно нахмурилась:

— Да что там стряслось такого, с чем ты сама разобраться не можешь? Зачем Юя дёргать? Он и так на своей работе пашет без продыху!

Для матери любые проблемы младшей дочери блёкли по сравнению с покоем любимого сына.

Старшая сестра с трудом сдержалась, чтобы не швырнуть палочки на стол:

— Ах, он устаёт? А я, по-твоему, на работе прохлаждаюсь?

— Ну как ты сравниваешь! — отмахнулась мать. — За учёбой Чжуан И ты всё равно не следишь. Зачем из-за пустяков гнать Юя через весь город?

— Из-за пустяков?! — взорвалась старшая. — Твоя ненаглядная дочурка вовсю вешается на шею сынку партийного секретаря! Мне пришлось отпрашиваться со смены, выслушивать нотации от классного руководителя, которая прямо заявила, чтобы мы занялись воспитанием своей девки! Она, видите ли, решила захомутать богатого мальчика, а то, что из-за её ухаживаний весь класс не может нормально готовиться к экзаменам, ей плевать! Мне со стыда сквозь землю провалиться хотелось! Да, наша семья звёзд с неба не хватает, но докатиться до такого позора — это уж слишком!

Мать растерянно замолчала, отец поперхнулся табачным дымом.

Старшая сестра, сделав лишь пару глотков, отодвинула пиалу — аппетит пропал начисто. Чжуан И сидела рядом, содрогаясь от беззвучных рыданий и вцепившись тонкими пальцами в край стола.

Вздохнув, мать побрела к тумбочке, достала старый, отданный дочерью телефон и набрала номер сына, велев ему срочно приехать.

Едва прозвучала команда «Снято!», на площадке воцарилась секундная пауза. Цзян Яо никак не могла успокоиться, её плечи всё ещё вздрагивали от рыданий. Первый дубль оказался удачным — отличное начало для павильонных съёмок.

К сумеркам техники закончили подготовку уличной локации. В воздухе повисло ожидание финальной команды режиссёра.

Янь Суй не предполагал, что уже в первый день ему предстоит войти в кадр вместе с Чжун Цином.

Хотя полноценной сценой это назвать было трудно: по сценарию их персонажи должны были лишь обменяться мимолётными взглядами, без единого слова.

К моменту возвращения Чжуан Юя город окончательно погрузился во тьму.

Он давно не навещал родителей. Перейдя дорогу и миновав покосившуюся железную калитку, парень углубился во двор, хаотично заставленный велосипедами и мопедами. Навесы для транспорта прогибались под тяжестью мокрого снега; сквозь дыры в ржавой жести на землю падали белые хлопья, образуя неровные сугробы.

На душе у Чжуан Юя было скверно.

По дороге он успел выслушать и причитания матери, и резкие жалобы старшей сестры. Чжуан И училась в выпускном классе, и подобные вольности в самый разгар подготовки к экзаменам были в высшей степени безрассудны. Но что-то заставило её потерять голову.

Юноша, в которого влюбилась сестра, явно принадлежал к другому кругу. Чжуан И с детства отличалась практичным умом и точно знала, чего хочет от жизни, а значит, её избранник был по-настоящему незауряден.

На миг Чжуан Юй погрузился в собственные воспоминания.

Вдруг у заснеженного палисадника он заметил высокую мужскую фигуру. Даже в тусклом свете зимнего вечера угадывались благородные черты лица и глубокий, чистый взгляд. Вся его осанка излучала уверенность и покой — то особое изящество, которое даётся лишь тем, кто с рождения не знал ни в чём нужды.

Интуиция подсказала Чжуан Юю: это и есть Не Ян.

Чжуан Юй сразу всё понял. Не Ян же, не знавший о существовании старшего брата своей возлюбленной, принял его за обычного прохожего. Скользнув по нему равнодушным взглядом, юноша вновь устремил взор на светящееся жёлтым окно шестого этажа.

Они разошлись без слов.

На лестничной клетке тускло вспыхнула и тут же погасла лампочка, среагировавшая на шаги.

Все мизансцены и траектории движения Янь Суй зазубривал в последние дни с особым усердием. Перед началом съёмки Фу Сичжи полушутя предупредил его:

— Свежий снег не прощает ошибок. Сделаешь неверный шаг — испортишь кадр. У тебя только одна попытка.

И Янь Суй справился блестяще, доказав, что изнурительные репетиции не прошли даром.

Работа, начавшаяся ещё в полдень, завершилась глубокой ночью. Первый день съёмок прошёл на редкость удачно. С этого момента группа разделилась на два полноценных состава — команду А и команду Б.

Через две недели заканчивались каникулы, и школьникам предстояло вернуться за парты. До этого момента съёмочной группе нужно было полностью отснять все школьные сцены и привести арендованные помещения в первозданный вид.

Из-за сжатых сроков основная нагрузка сейчас легла на плечи команды Б.

Цзян Яо, укутавшись в длинный пуховик, стояла у режиссёрского пульта, внимательно всматриваясь в экран контрольного монитора.

— Какой же Не Ян красавчик, — искренне восхитилась она.

Девушка выражала свои эмоции настолько непосредственно, что даже Е Юмин не позволяла себе подобных комплиментов в адрес Чжун Цина. Впрочем, режиссёр площадки лишь согласно кивнул:

— Да, фактурный малый. Камера его любит.

Благодаря такой простоте её слова воспринимались исключительно как профессиональное признание таланта коллеги.

Ежегодно кастинг-агенты находят сотни миловидных лиц, но для большого экрана одной смазливой внешности мало — актёр должен уметь подать себя, слиться с объективом. Без этого редкого дара даже самые привлекательные превращаются в безжизненных кукол или грешат излишней манерностью.

Образ Янь Суя на экране завораживал своей искренностью и чистотой.

Режиссёр Фу Сичжи лично контролировал процесс работы второго состава, проводя у них по несколько часов в день.

Главное требование, которое он поставил перед операторами, звучало просто: герой Янь Суя в каждом кадре должен вызывать у зрителя ощущение недостижимости.

Не Ян должен быть настолько безупречен, чтобы ни у кого не оставалось сомнений: Чжуан И действительно пытается дотянуться до звезды, которая ей не под силу.

В этом крылся тонкий психологический контраст между сюжетными линиями Чжуан Юя и его сестры.

Спустя годы детская влюблённость Чжуан Юя в первую красавицу школы превратится для него в горькое разочарование. Стоит ему заговорить с будущей невестой о покупке квартиры или машины, в памяти неизбежно будут всплывать небрежные фразы той девочки из богатой семьи. Эти мимолётные, ранящие слова станут вечным укором его гордости, который не сможет стереть даже самый громкий жизненный успех.

Но Не Ян для Чжуан И был совсем иным. Он олицетворял девичью грёзу, безупречный идеал, ради которого она была готова терпеть любые насмешки и пересуды за спиной.

И самое трагичное заключалось в том, что когда-то этот прекрасный сон был её реальностью.

Такой замысел требовал превратить Не Яна в классический образ недостижимого идеала — той самой несбыточной мечты.

Янь Суй, ещё не получивший на руки финальные страницы обновлённого сценария, искренне недоумевал. В один из перерывов он заговорщически прошептал Цзян Яо:

— Скажи, а Чжуан И в итоге останется с Не Яном? Или мой герой трагически погибнет в конце?

Девушка весело расхохоталась, забыв о манерах:

— Да бог с тобой, с чего ты взял?

Но, заметив его растерянный взгляд, она вдруг тихо вздохнула:

— Просто им не суждено быть вместе.

<http://bllate.org/book/18281/1750467>